Уэко Мундо

– Гриммджоу пропал?

Когда-то Лас Ночес был базой Айзена Соске в Уэко Мундо.

Несмотря на несколько разрушенных стен и поломанных шпилей в битве с возглавляемыми Куросаки Ичиго шинигами, он все еще считался пригодным для жилья и стал базой арранкаров.

Тиа Харрибел, использовавшая как временную базу угол бывшей крепости, выслушала отчет Рудборна, не проявив никаких эмоций, и задала другой вопрос:

– Вы выяснили, куда он направился?

– Да. Учитывая, что были замечены случаи использования гарганты, он, должно быть, направился в Мир Людей или Общество душ.

Позади Харрибел раздался еще один женский голос.

– Неужели он пошел сражаться с Куросаки Ичиго?

Это была Неллиэль Ту Одельшванк, которая прибыла обсудить дальнейшие действия арранкаров и будущее Уэко Мундо.

– Мы рискуем получить серьезные проблемы из-за безрассудных действий Гриммджоу в Мире Людей. Если я не остановлю его прямо сейчас…

– При всем уважении позвольте мне предложить мой робкий совет, Неллиэль-сама. Несмотря на внешность, Гриммджоу-сама — разумный человек, который ждет удобного случая. Если бы он действительно отправился сражаться исключительно ради развлечения и поиска удовольствий, то в течение последних шести месяцев Гриммджоу-сама бы уже не раз отправился в Каракуру.

Слушая Рудборна, Неллиэль чуть склонила голову набок.

– Разве… а мне кажется, его настроение в какой-то степени управляет его поведением, – Харрибел поделилась своим мнением о Гриммджоу.

– У этого парня есть гордость, которую стоит принимать во внимание. Однажды он потерпел поражение в битве, которая поставила на кон его гордость. Маловероятно, что без уважительной причины он так опрометчиво кинулся в атаку.

– Так или иначе, это вопрос настроения… Ну, то, что он быстро отступил в последний раз, тоже правда, хотя именно я была тем, кто его остановил…

Когда Неллиэль присоединилась к Ичиго в Обществе Душ, она не спускала глаз с Гриммджоу, развязавшего конфликт с Ичиго, однако она вспомнила и о том, что в итоге те двое заключили союз, превратившись в соперников, которые оказались в одной лодке.

Естественно, она предполагала, что ей необходимо будет приложить массу усилий, чтобы остановить Гриммджоу, но Неллиэль даже немного удивило, что сам Гриммджоу зарыл топор войны еще до того, как ситуации потребовала ее вмешательства.

– Гриммджоу - человек, который сильно потакает своим животным инстинктам. Просто сражение или что-то в этом роде не вынудило бы его выйти за пределы Уэко Мундо – территории, которую он должен защищать; он не сделал бы этого без веской причины.

После слов Харрибел Неллиэль вспомнила кое-что еще.

В разгар войны между квинси и шинигами, когда они начали сотрудничать с Ичиго, тот спросил Гриммджоу: «Почему вы решили перейти на нашу сторону?»

Из уст Гриммджоу вырвался простой ответ: «Если Уэко Мундо исчезнет, то где, черт возьми, я должен тебя убить?»

Если судить по его тогдашним словам, то похоже, он также придавал большое значение тому, чтобы «конфликт был улажен в Уэко Мундо».

«Это потому, что Уэко Мундо дает арранкарам преимущество? Нет, это на Гриммджоу не похоже. Возможно, он тоже ощутил… элемент пустого, который укоренился в Ичиго».

Именно по этой причине максимальный потенциал Куросаки Ичиго может раскрыться только в Уэко Мундо, где его элемент пустого выходит на первый план. Может, победа над Ичиго имеет смысл только в таких условиях?

Или, может, есть еще более простая причина: желание исчерпать всю свою мощь в просторном месте, где никто бы не смог встать у них на пути?

Неллиэль делала предположения о том, что могло лежать в основе убеждений Гриммджоу, рассматривая их с разных точек зрения, но она понимала, что даже если она захотела бы узнать ответы на эти вопросы, то все равно одна важная сторона сейчас отсутствовала.

– В конечном итоге, что собрался делать Гриммджоу и куда он отправился?

– Пошел ли он добить выживших Куинси, или, может быть, он решил выследить того странного шинигами?..

– Разве это не выходит за рамки нашей юрисдикции?..

– Короче говоря, это и есть та самая «важная причина». Тот ребенок-шинигами и меня тоже беспокоит, на самом деле.

Харрибел вспомнила того мальчишку или девочонку, который выглядел как шинигами и на днях вмешался в битву с выжившими квинси, и сказала с легким выражением меланхолии на лице:

– Если быть более точным, я беспокоюсь о занпакто, которым управлял тот шинигами.

Общество Душ

Реацу могущественного арранкара, появившегося из гарганты, была, конечно же, замечена и в Сейрейтее, и некоторые шинигами, которые находились неподалеку от Восточных Ворот, ближайших к месту основного действия, тоже почувствовали появление пустого.

Несколько рядовых, которые обладали особыми навыками в обнаружении реацу, даже смогли почувствовать, что гостя окутывала реацу, превосходящая Меноса Гранде. Они же и послали отчет своим старшим, как только ощутили эту удручающую атмосферу.

В результате, ответ они получили от 12-ого отряда, он гласил, что это «нечто, подходящее под определение «эксперимента»». Большинство шинигами это успокоило, но оставшаяся часть чувствовала себя не в своей тарелке из-за вовлеченности в это дело вышеупомянутого отряда.

И среди всей этой суматохи один шинигами, занимающий должность капитана, сразу же установил связь между реацу и ее владельцем.

Капитан 5-го отряда Хирако Шинджи перевел красноречивый взгляд на запад Сейрейтея с явным недовольством на лице.

– Эта реацу… я ведь встречал ее когда-то в Каракуре, – он склонил голову набок.

Хинамори Момо, которая находилась рядом с ним, уже связалась с группой наблюдателей, чтобы узнать подробности. Однако, услышав ответ, она нахмурилась, ее тоже посетило беспокойство.

– Капитан, только что я вышла на связь с наблюдателями из Научно-исследовательского института, но… они ответили: «Ничего страшного, потому что это часть эксперимента…»

– А, конечно же. Это же обычное явление в 12-ом отряде? Уверен, на этот раз они решили пригласить арранкара и попить вместе чаёк в качестве эксперимента; честно говоря, если кто-то вроде Хиёри может выполнять обязанности заместителя главы[1], то в Научно-исследовательском институте работают одни весельчаки… Держите карман шире! Они нас дураками считают что ли?! Пустой уровня арранкара просто так вышел из открытой гарганты! Да черта с два ничего страшного!

После затянувшегося монолога в стиле нори-цуккоми[2] Хирако проинструктировал смущенную Момо.

– Забудь. Если противник – арранкар, то, в любом случае, посылать на это задание рядовых будет равносильно убийству. Я сам отправлюсь туда, так что тебя, Момо, попрошу доложить об этом главнокомандующему.

– Д-да! Капитан Хирако, пожалуйста, будьте осторожны!

– …Ну, честно говоря, думаю, опаснее связываться с 12-ым отрядом, чем с арранкарами.

Примерно в то же время, как Хирако тяжело вздохнул, лицо одного арранкара озарилось восторгом.

– …Он приближается, – в этом голосе зазвучали нотки восторженного удивления, присущие ребенку. И голос этот принадлежал арранкару, внешне похожему на человеческого мальчишку. – Ах… простите меня. Похоже, я достигну своей цели самым первым, — одарив присутствующих маньячной улыбочкой, Люппи обратился к арранкарам, стоящим позади него. Хотя его глаза блестели как у невинного ребенка, обнаружившего клад, вся его реацу была пропитана жаждой крови.

– Эта реацу… быть не может, Гриммджоу-доно?!

Вместо того, чтобы ответить Дордони, Люппи, пребывающий в крайнем возбуждении, оттолкнулся от земли.

– Эй! Подожди! Если опять будешь своевольничать, то… – представив шоковую электротерапию

Маюри, Чируччи попыталась остановить Люппи, но тот уже энергично скакал прочь, звук ее голоса не мог преодолеть разделившее их расстояние и докричаться до него.

Однако электрическая волна не прошлась ни по нему, ни через тела Чируччи и остальных. Арранкары в замешательстве развернулись к Маюри и увидели палец, застывший над кнопкой, на губах ученого играла веселая улыбка. Он позволил себе объяснение:

– Хмпф… такое поведение под запретом, но причина, которая привела сюда арранкара… Мне интересно, что предпримут подчинители и квинси в отношении нескольких арранкаров.

Затем он пробормотал что-то в спины арранкаров, будто бы беседуя с самим собой.

– Если сочтете это необходимым, то мне плевать, если ваша компашка тоже вмешается в эту битву.

– Эй, мы вообще-то не такие жадные до битв! Неважно, замешан ли тут мотив или красота… на мой взгляд, Гриммджоу-тян несколько далек от вопросов красоты. Хотя, если кто-то достигнет моего уровня, даже стиль дикаря может стать столь же прекрасен, что и дикая роза, – Шарлотт поделился своими своеобразными убеждениями, следуя взглядом за перемещениями Люппи.

Не обращая внимание на его болтовню, Маюри широко улыбнулся, его внимание переключилось на Гриммджоу.

– Кажется, это тот пустой, с которым Урахара Киске заключил союз… вот тебе и на, только не говорите мне, что этот человек и дергает за ниточки из-за кулис?

1. Прим. пер.: На вики сказано, что Хиёри была главой лаборатории, в то время как Маюри — замом главы…

2. Прим. пер.: Нори-цуккоми – это когда один человек (бокэ) решает подшутить над другим, а тот (цуккоми) ему подыгрывает и потом указывает на нелепость происходящего

Магазин Урахары

– Мне тут что-то вспомнилось… Урахара-сан, вы все еще поддерживаете контакт с той группой арранкаров? – Хисаги на ум пришла неожиданная мысль, и он решился задать Урахаре пару щекотливых вопросов.

Когда Урахара на всех парах летел в Уэко Мундо, он взял на себя создание союза, в результате чего он стал союзником немалоизвестных арранкаров.

Хотя в данной ситуации он подставил себя под угрозу: если бы что-то пошло не так, Общество Душ добавило бы еще больше преступлений в его послужной список, но в последней великой войне арранкары действительно внесли значительный вклад в победу над квинси.

Даже хотя Совет 46 все еще пребывал в смятении по этому поводу, Хисаги, по крайней мере, мог не беспокоиться об одном: главнокомандующий Кёраку, вероятно, не упрекнул бы его за этот вопрос, ведь война уже осталась в прошлом. Поэтому, как шинигами, Хисаги был обязан узнать правду у Урахары.

– Думаю, чтобы сохранить мир, мы должны обзавестись как можно большими связями и союзниками. В отличие от целей квинси, считающих, что пустые должны быть искорены, миссия шинигами – это упорствовать в поддержании баланса.

– Тем не менее, многие из них раньше убивали тут людей направо и налево. Вас это не беспокоит?

– В настоящее время Уэко Мундо находится под управлением Харрибел-сан и Неллиэль-сан, а они обе весьма сдержанны. Гриммджоу-сан, несомненно, обладает воинственным характером, но и он не из тех, кто затеет бессмысленный бунт.

Действительно об арранкаре, известном как Ямми, который совершал массовые убийства в городе Каракура, больше ничего не слышали.

Как поговаривали, он сражался против Кучики Бьякуи и Кенпачи Зараки, но оставалась небольшая вероятность, что он все же выжил и сбежал от своих противников. Хисаги учел это и решил принять точку зрения своего собеседника, несмотря на то, что они почти вступили в противоречие. Он решил продолжать разговор:

– Честно говоря, я все еще не знаю, как к этому относиться. Конечно, дело даже не в том, что пустые – это абсолютное зло, скорее, тут правильнее сказать, что, как шинигами, нам следовало бы помнить наши учения о том, что «души должны быть очищены», но…

– Те арранкары, которыми управлял Айзен Соске, – это отдельный вопрос?

– ...Я просто не могу так легко об этом забыть. Пустой ли, человек… или шинигами, именно те ребята были на стороне Айзена и пытались внести разруху в этот мир, – в тот миг, когда он произнес «шинигами», Хисаги вспомнился образ одного конкретного человека, но он снова упрятал его в глубины своего сердца. Возможно, Урахара тоже уловил намек на истинные чувства Хисаги, но так и не пролив свет на интересующий журналиста вопрос, он ответил по-простому:

– Сильный арранкар из Уэко Мундо - это множество душ, тысячи и тысячи душ. Независимо от того, является ли это результатом объединения всех этих душ или деформации личности, поглотившей другие воли, появившиеся вследствие этого арранкары имеют свои собственные верования и убеждения. Именно поэтому, если мы сможем понять образ их мышления… если в нем есть хоть часть от нашего, даже хотя бы маленький фрагмент, тогда между нами возможен диалог.

Услышав такие слова, Хисаги вспомнил арранкаров, с которыми ему доводилось сражаться.

Действительно, они более сопоставимы с людьми, нежели с безмозглыми пустыми; даже если кто-то был недоволен ими, среди них все равно были те, которые казались способными к коммуникации, не пролегай между ними и шинигами в тот момент четкая граница друзей и врагов.

Да и самое главное: разве не тот человек, который когда-то верил, что его убеждения были справедливы, в конце концов претерпел мутацию и превратился в арранкара?

Однако как только он подумал об этом, Урахара заговорил о более ранних умозаключениях Хисаги.

– Конечно, опираясь на это понимание, убей их без колебаний, как только они станут врагами. Разве не это учение Готея 13?

– ……Да, верно.

Хисаги, вернувшийся в реальность, немного перевел дыхание.

Ему пришел на ум тот момент, когда он как раз убивал одного их тех врагов. Пронзив его голову занпакто во время внезапной атаки, Хисаги явно чувствовал себя так, словно он отнимает чью-то жизнь.

Будто бы проверяя Хисаги, Урахара четко произнес вслух имя того «врага».

– Ты ведь и правда не должен сожалеть. Об убийстве Тоусена-сан.

Хисаги ощутил, что тон Урахары изменился.

Эту тему затронул не владелец Магазина – это были слова человека, который был «бывшим членом Готея 13», а также тем, кто однажды занимал пост «капитана».

– Я и не буду, – ни на секунду не поддавшись нерешительности, заявил Хисаги, как действующий лейтенант. – Если бы я почувствовал сожаление, я бы уже отложил занпакто.

В этих словах не было сомнений.

Тем не менее, было невозможно так легко отбросить все эмоции.

– Просто это… как я мог бы переубедить этого человека? Я думаю об этом даже сейчас. Хотя у меня нет сожалений, я не хочу повторения тех же ошибок. На самом деле, мне не хочется говорить нечто подобное, но если бы это был кто-то еще, кто-то, не я…

– Давай все же не будем так говорить. Это правда, что выбор иного пути имеет влияние на будущее. С учетом вышесказанного, не будет никакого смысла, если ты будешь искать его с помощью других, – мгновенно осознав, что хочет донести до него Хисаги, Урахара мягко его отчитал. – Этот «не ты» не был там. Единственные люди, которые имеют право что-то изменить, – это те, кто имел возможность там присутствовать. Хисаги-сан следовал убеждениям Хисаги-сан. Разве этого недостаточно?

– …

– Ну, конечно, люди вроде Куросаки-сан, Иноуэ-сан и остальных могут руководствоваться иными принципами, не такими, как у Готея 13, но я думаю, что в этом и есть их уникальная сила, которая отличается от нашей. Это различие не имеет значение. Пока ты можешь защищать то, что ты в конце концов хочешь защитить, этого, я бы сказал, более чем достаточно.

«То, что я хочу защитить?» – вслушиваясь в слова собеседника, Хисаги снова начал размышлять о «вещах, которые он защищал». – «То, что я хотел защитить, – это не капитан Тоусен. Это убеждения того человека. То, чему этот человек меня научил, бывший членом Готея 13, – это путь шинигами».

«Готей» – это те люди, которые охраняют суд. Сейрейтей. Суд – это место, которое осуществляет правление и вершит правосудие, а также наблюдает за расширением границ мира, иными словами, это символ справедливости.

Вера шинигами, которые защищают мировое правосудие. Именно эта вера привела к тому, что Тоусен был убит. Вера, что уничтожила Тоусена, повторяет учение шинигами, которое Хисаги унаследовал от него.

Вопрос о том, был ли он прав, не имел значения. Как он уже заявил Урахаре, он не сожалеет о самом убийстве, потому что он понимал, что подобное чувство станет оскорблением шинигами, которым плечом к плечу придется сражаться с тем же, и, в свою очередь, это будет оскорблением самого Тоусена.

Однако тот факт, что он был убийцей своего капитана, все еще жил глубоко в сердце Хисаги, медленно и осторожно он проникал в его душу, внушая ему смутный страх.

Был ли это страх, что он сам станет чем-то совершенно другим, убив человека, который вел его по этой жизни? Или, может быть, это страх, что он уже изменился, но просто еще не осознал этого?

По спине Хисаги прошелся странный холодок, липкими щупальцами оставляя след на задворках его сознания. Дыхание парня стало ровнее, он подбирал слова.

– …Нет, тут есть разница: она в моей собственной слабости, я за это точно должен извиниться перед Куросаки и остальными…

Однако в этот момент он ощутил некий дискомфорт. Еще не успев ничего до конца понять, он увидел, как Урахара схватился за свой меч-трость, с несколько напряженным видом Хисаги невольно огляделся.

– Урахара-сан?

– Прошу прощения, нам придется прервать разговор, Хисаги-сан.

Хотя он извинялся в непринужденной манере, в его взгляде, направленном куда-то вдаль, читалась бдительность.

– Ты способен на Гентей Кайджо[1]?

– А?

Шинигами, которые по силе равны лейтенантам или рангом выше, соблюдали правило: отправляясь в Мир Людей, они запечатывали часть своей силы.

Эта мера предпринималась для того, чтобы не дать тем сильным реацу оказать негативное влияние на души Мира Людей, и даже Хисаги, который сперва не собирался вступать в бой, подвергся этой процедуре. В результате, он в настоящее время пребывал в том состоянии, когда его реацу упала до двадцати процентов. Хисаги сразу же понял, что стоит за вопросом Урахары, нити напряжения опутали его мысли.

– Это… враг? Если это опасный противник, я сразу же отправлю запрос на Гентей Кайджо.

– Я еще не уверен, там не обязательно присутствуют злые намерения, но… похоже, он окружен.

– Магазин окружен?

Пробуя проникнуть в эту реацу, Шухей мог почувствовать ее колебания, напоминающие о том чувстве дискомфорта, однако он не мог найти рейраку. Даже хотя с виду это был маленький магазин, здесь жило соответствующее количество существ.

Сцены из прошлого, где Хисаги окружили Огромные Пустые, всплыли у него в памяти.

Прошлое, которое было окрашено болью и страхом, когда он потерял свою одногруппницу – Канисаву. Однако ответ, который он получил от Урахары, заставил эти воспоминания исчезнуть в одно мгновение.

– Нет… если бы они подошли так близко, я бы заметил намного раньше.

– ?

– Окружили не магазин.

Когда он медленно поднялся, Урахара открыл сёдзи.

– Благодаря «чему-то» весь город Каракура теперь изолирован.

1. Прим. пер.: Гентей Кайджо — операция снятия ограничений, которые накладывают на офицеров выше лейтенанта, дабы снизить их влияние на мир людей.

Где-то в Сейрейтее

– Ой, ой. Вот уж не ожидал, что кто-то из Эспады сам прибежит ко мне в руки, – улыбнулся мужчина. В тускло освещенной комнате его окружили горящие экраны бесчисленных мониторов. На первый взгляд это помещение можно было по ошибке принять за пункт наблюдения 12 отряда, однако оно выглядело еще более недоступным для посторонних, чем подобные комнаты в Научно-исследовательском институте.

Тсунаяширо Токинада, представитель абсолютной власти и единственный находящийся сейчас в этом месте человек, с большим интересом наблюдал за ответной реакцией рейши на мониторах и разговаривал с самим собой.

– Разве это не тот же самый арранкар, который мелькал тут во время нападения квинси? Это тоже единичное совпадение? Или же это неизбежность, что он решил так неожиданно нанести визит? – Токинада неспеша встал и занес руку над ближайшим подсвечником. Затем он позвал кого-то по ту сторону свечи, которая, похоже, являлась своего рода средством коммуникации.

– Хиконе.

В этом призыве не было ничего необычного и срочного, но пламя над подсвечником вспыхнуло мгновенно.

– Да, Токинада-сама! – отозвался полный наивности голос, совершенно не подходящей к атмосфере, царящей в этом месте.

– Вы звонили?! Тело Хиконе было полностью исцелено благодаря стараниям Ямады-сан! Думаю, на этот раз я точно смогу оправдать ожидания Токинады-сама!

– Не говори чепухи. Ты никогда не обманывал моих ожиданий. Я предполагал, что ты потерпишь неудачу, а ты потерпел ее, как и ожидалось.

– Токинада-сама?

– Это последнее поражение будет питать как тебя, так и «Икомикидомое». Быть может ты и универсален, но отнюдь не всемогущ. Чтобы избежать смертельного удара, настигшего тебя из-за высокомерия, ты должен помнить вкус поражения, полученного по крайней мере однажды. Оно и настигло тебя не так давно в Уэко Мундо, все просто, – отпустив смешок, Токинада задал

следующий вопрос. – Ты презираешь меня, того человека, что предвидел твой проигрыш? Хиконе?

– Нет, что вы! Я не очень хорошо все понимаю, потому что не особо умен, но если Токинада-сама говорит так, то я безумно счастлив! Я и впредь буду соответствовать ожиданиям Токинады-сама!

– Вот как, знаешь, это не страшно, даже если ты презираешь меня. Ты будущий король в конце концов. Такие бесполезные дворяне, как я, – смотреть на них, слышать их имена, даже осознавать само их существование постепенно станет в тягость. Уже большая удача, если бы я просто мог остаться в твоих воспоминаниях, неважно, презираешь ли ты меня или нет.

– Что вы такое говорите! Я совершенно точно не забуду Токинаду-сама! Ведь в конце концов, я бы и не родился, не будь там Токинады-сама! Кроме того, именно Токинада-сама был тем, кто однажды сказал мне: «Давай будем на равных!»

Речь Хиконе, который не просто отрицал, что мог бы презирать Токинаду, но еще словно умолял его поверить в обратное, выдавала то, что он питает к аристократу какие-то чувства. Садистская улыбочка Токинады исказилась еще сильнее с его ответом.

– Если это так, спасибо, Хиконе. Я рад слышать, что даже с твоим положением ты желаешь «равных» отношений.

– Верно! Токинада-са…

В этот момент…

Со стороны коммуникационного устройства раздался совершенно другой голос, оборвав переполненную радостью реплику Хиконе.

– Не смеши меня.

Темная мрачная насмешка.

– Ты же не думаешь, что хоть на какую-то толику находишься на равных с этим ребенком, ты негодяй.

Удивленный Хиконе с присущей ему бодростью вновь заглушил этот голос, в котором таилось подозрение и злое намерение.

– Эй! Икомикидомое! Что ты говоришь Токинаде-сама?!

Вскоре после этого послышался звук борьбы - в конце концов он затих, и в то же время голос Хиконе разнесся по комнате.

– Приношу свои искренние извинения, Токинада-сама! Я наконец-то заставил его замолчать!

– Все нормально, Хиконе. Ведь Икомикидомое по своей природе не какое-то там занпакто, высвобожденное из асаучи. С ним то же самое, что и с моим «Кутен Кьёкоку» и «Хаккьокеном» клана Исе, – это наследуемый артефакт. Нужно еще немного времени, чтобы меч тебя понял.

– Ничего страшного, если меня не совсем понимают. Однако если Токинаду-сама встречает недопонимание, мне становится невыносимо грустно!

– Понимаю, Хиконе очень добр. Но не я управляю Икомикидомое. Скорее я не смогу с ним управиться, – Токинада говорил так, как будто он успокаивает ребенка, однако в его глазах поселился лихорадочный блеск. Он был похож на садиста, не знающего пощады и готового со всей жестокостью пытать какого-нибудь маленького зверька. Голосовой коммуникатор, естественно, не мог передать этот взгляд, но тем не менее, он продолжал транслировать Хиконе спокойные слова Токинады, который находился вдали от него.

– Смею заметить, что вы с Куросаки Ичиго почти единственные, кто способен владеть этим занпакто… нет… – посреди своего предложения он намеренно смешал еще несколько крупиц информации. – Возможно, Гинджоу Куго также может использовать его.

– Гинджоу-сан? Я слышал это имя ранее! Он сильный?

– Ну, если подумать, как насчет того, чтобы тебе самому это проверить? Честно говоря, именно поэтому я и связался с тобой.

Пересматривая результаты наблюдения за участком Руконгая, (водоворот реацу продолжал беспорядочно смешиваться с еще большей силой, чем раньше), Токинада был готов поощрить самостоятельные действия Хиконе.

– Вообще-то прямо сейчас тут появился мужчина-арранкар, против которого ты сражался недавно. А Гинджоу с товарищами тоже рядом с ним.

– !

– Это возможность показать всем, что ты — король. Поспеши к ним, и я надеюсь, что на этот раз ты продемонстрируешь свои королевские таланты, – скрывая улыбку от переполняющего его восторга, Токинада мягко произнес в передатчик следующие слова. – Я ожидаю твоей победы на этот раз, Хиконе.

– Пожалуйста, положитесь на меня! Токинада-сама!

После передачи данных о местоположении Токинада загасил пламя свечи, ставшей средством связи. Его монолог эхом отдавался в пустой комнате.

– …Приятно осознавать, что… Икомикидомое… «развивается» в нужную сторону.

Вспоминая голос, который прервал передачу мгновение назад, Токинада осмотрел несколько измерительных приборов и улыбнулся, затем его улыбка трансформировалась в ухмылку.

Когда его взгляд упал на аппарат, через который можно было наблюдать за местом, совершенно непохожим на Руконгай, куда в настоящее время направлялся Хиконе, Токинада чуть прищурился и заговорил вновь.

– В Каракуре тоже намечается какая-то активность? Вот как, мудрое решение.

Огромное количество данных о городе Каракура, Джурейчи[1] Мира Людей, поступало через оборудование, принадлежащее отделу визуальных технологий. Анализируя поток рейши всего города, Токинада продолжил свой монолог.

– Не будет более удачной возможности, чем эта, чтобы захватить контроль над этой Джурейчи?

«Ведь только сейчас Куросаки Ичиго уехал из города.»

1. Прим. пер.: Джурейчи — важные духовные земли.

Общество Душ. Готей 13. Казармы 1 отряда

– Благодарю за доклад. Мы тоже немедленно отправим кого-нибудь для расследования с нашей стороны. Момо-тян, почему бы тебе не подождать сигнала от капитана Хирако, расположившись где-нибудь неподалеку?

– С-слушаюсь! – Момо поспешно поклонилась и убежала. Главнокомандующий Готея 13, Кёраку Шунсуй, подождал, пока она скроется из виду и тихонько выдохнул.

– Неприятный поворот событий, хах, проблемно, однако, – пробормотал он себе под нос свою любимую присказку, в то время, как лейтенант Исе Нанао взяла в руки документы и отрапортовала.

– Действительно от 12-го отряда заранее поступил запрос на «проведение эксперимента, в котором участвуют трупы квинси и арранкаров». Боюсь, существует вероятность, что это имеет отношение к «Подразделению мертвецов Куроцучи Маюри»…

– Ах… это. Реальность с точки зрения морали остается спорной, но на пустых словах нам не выжить. Все, чего я мог желать, – это чтобы Тоширо-кун и остальные смогли вылечиться от зомбификации.

– Однако только что в докладе лейтенанта Хинамори…

– Да, я боюсь, что возможно это какой-то арранкар, непохожий на эксплуатируемых 12-ым отрядом детишек. Отсюда напрямую мы не в состоянии почувствовать реацу, так что невозможно, определить, кто там, но… какая цель могла привести сюда того, кто удосужился нанести нам визит? – высказав то, что, по-видимому, его беспокоило, Кёраку передал инструкции своему еще одному лейтенанту Окикибе. – В любом случае, Окикиба-сан, пожалуйста, свяжитесь со 2-ым отрядом и как можно скорее соберите для меня следственную группу. Если 12-ый отряд будет выражать недовольство, я не вижу ничего страшного, если будет упомянуто мое имя. Пусть прорываются по приказу главнокомандующего.

– Как прикажете.

Хотя инструкции для Окикибы, который был Кёраку намного старше, были даны в расслабленной манере, в противоположность тону голоса, в глазах Шунсуя горела решительность. Они словно говорили, что он будет до самого конца защищать Сейрейтей как главнокомандующий.

Ни в коем случае это не была потрясающая воображение преданность одной стороне, скорее, Кёраку готовился к тому, чтобы со всей терпимостью отнестись и к добрым, и к злым элементам, составляющим картинку реальности. В его преданности заключалась некая решимость пожертвовать некоторыми известными вещами ради того, чтобы защитить всех и каждого.

– Черт, всего полгода как война закончилась, а все же я до сих пор не привык к такого рода обстоятельствам.

С тех пор как Кёраку стал главнокомандующими, ему многое пришлось изучить.

Тематика была различной: возможно, что-то затрагивало темную сторону Сейрейтея,

возможно, где-то проскальзывала некая информация о том, что часть Руконгая намеренно принесли в жертву ради защиты мирового баланса. В результате своих изысканий, Кёраку снова пришел к выводу, что действительность располагает гораздо большими вариациями событий, чем можно себе представить: что-то он предсказывал, а что-то выходило за пределы его воображения.

«Считаешь, что Яма-джи уже более тысячи лет под таким давлением выступал в качестве посредника между нами и миром?»

О чем он думал и что чувствовал, когда издали приказ о казни Кучики Рукии?

О чем он думал и что чувствовал, когда объявил, что к Иноуэ, отправившейся в Уэко Мундо, следует относиться как к предателю?

О чем он думал и что чувствовал, когда он сам поднял свой занпакто против Укитаке и Кёраку, не подчинившимся законам Общества Душ?

Это было то, что ему никогда не понять. Преследующий его в мыслях призрак старика Ямы был слишком велик для его фантазии.

Ему не нужно было следовать по тому же пути, что и Ямамото Генрюсай.

Однако покуда он является главнокомандующим, рано или поздно наступит тот момент, когда его тоже вынудят сделать выбор. По всей видимости, такое произойдет не единожды, и вряд ли ему предложат такую роскошь, как время на подготовку.

Как тогда в прошлом, когда он столкнулся с теми ребятами – школьными друзьями Куросаки Ичиго – и перед ним предстало предполагаемое будущее Ичиго.

Сколько, на самом деле, нужно всего загубить, чтобы защитить Сейрейтей или весь мир?

«Старик Яма серьезно относился к проступкам. Быть может, он каждый день готовился к тому, что однажды наступит этот момент.»

За этими решениями, которые можно посчитать хладнокровными, вероятно, стояли сотни и тысячи выборов. Кёраку, унаследовавший то, что защищали те выборы, скривил губы в улыбке, чувствуя, как в его душе снова нарастает смешанный с уважением страх по отношению к наставнику.

– Стоило мне только подумать, что занимая ту же должность, что и вы, я стану к вам немного ближе, как, кажется, я все сильнее начинаю отдаляться. Вы воистину строги к своим ученикам, Яма-джи.

Мир Людей. Магазин Урахары

– Куросаки не в городе?! – в голосе Хисаги читалось явное беспокойство, но Урахара лишь кивнул с невозмутимым видом на это восклицание.

– Верно, разве я не говорил? Куросаки-сан еще вчера отправился в путешествие со всей своей семьей и друзьями.

– В путешествие, говорите?! Это и есть причина его отсутствия?!

В разгар нынешних событий (изоляция города загадочными личностями), перед тем как

задаваться вопросами об особенностях сложившейся ситуации, Хисаги предложил «в первую очередь оповестить шинигами, ответственного за данную область, более того… если цель – это мы, то не хотелось бы привлекать этих ребят, но поскольку цели противников не ясны, мы могли бы на всякий случай связаться с Куросаки и его товарищами», однако в эту реку событий холодным потоком влился тот факт, что Куросаки Ичиго отсутствовал на месте.

– Во всяком случае, я удивлен, что Хисаги-сан не знал? Кучики-сан и Абараи-сан тоже должны были отправиться с ними.

– Да, кажется, в последние дни я не встречал Абараи и остальных…

– Они направились в одну из Рейчи[1] в Западной Японии. Хотя она отличается по своему уровню от Джурейчи-Каракуры; она где-то на третьем месте в Японии в списке областей, где наиболее вероятно большое скопление духов. Поначалу в путешествие должны были отправиться лишь младшие сестры Куросаки-сан, однако…

Возможно, Урахара уже готовился к тому, чтобы дать отпор тем, кто окружил город, он бодро копался в каких-то принадлежностях, продолжая выдавать объяснения Хисаги:

– Вероятно, там что-то произошло. Хотя это не было в своем роде чрезвычайной ситуацией, услышав об угрозе в отношении девочек, Ишшин-сан потащил за собой Куросаки и всех остальных. Ну, если бы Куросаки-сан первый услышал об этом, то он бы и сам рванул туда.

– …Он же был капитаном раньше, да? Ишшин-сан… – когда Хисаги услышал о чересчур эмоциональной реакции бывшего капитана 10 отряда и задал свой вопрос, его прошиб холодный пот, Урахара же издал в ответ громкий смешок.

– Ну, в конце концов, он человек, быстрый в своих действиях: он среагировал достаточно быстро, чтобы сбежать из Общества Душ.

– Вы можете быть серьезнее?

– Кроме того, Орихиме-сан и остальные, услышав последние новости, подключились к решению того вопроса, и я чувствую, что они также уехали в ту Рейчи. Так что думаю, Куросаки и компания не вернутся сюда еще несколько дней. Если бы он знал о столь необычной ситуации, тогда он бы, вероятно, попытался вернуться. Однако при отсутствии каких-либо духовных инструментов или оборудования с такого расстояние за 10-20 минут не вернешься.

– Это похоже на… – благодаря своей хваленой интуиции, как шинигами и журналист, Хисаги начал кое-что подозревать, сравнив детали, упомянутые в разговоре, с текущей ситуацией. И прежде, чем он заговорил вновь, Урахара высказал вслух то же самое предположение.

– Нам стоит считать это чем-то запланированным.

– Это мягко сказано…

– Хотя то место всегда было Рейчи, это не значит, что в том регионе часто появляются пустые. Если бы это было не так, Ишшин в первую очередь запретил бы своим дочерям к нему приближаться. С другой стороны, существует вероятность, что там действительно случилось что-то плохое, что вынудило Куросаки-сан покинуть город, и поэтому кто-то решил воспользоваться этим и быстренько принять меры. Однако, мне кажется, такая вероятность низка, как считаешь?

– Возможно, вы и правы… вполне естественно предположить, что этот инцидент дело рук наших же противников.

То, что злоумышленники не знали о том, что Ичиго покинул город, и все это было простым совпадением, – такая версия имела место быть, однако Хисаги не считал, что имеет смысл рассматривать данный сценарий. Он решил отложить эту идею на какое-то время.

– Но, Урахара-сан, не собирались ли вы и сами туда?!

– Верно, но ведь я согласился на сегодняшнее интервью с Хисаги-сан.

– Эм… – в этот момент внутри Хисаги дало свои ростки неописуемое чувство вины.

Он подумал о том, что Урахара мог бы сопровождать их в этом путешествии и уже решил бы эту нелепую проблему, если бы только он не запланировал интервью.

– Просто шучу. По правде, я подумал, что происходит нечто подозрительное, так что специально остался. Учитывая, что Куросаки-сан и остальных увело из города весьма сильное ощущение присутствия, я подумал, что, по крайней мере, мне следует побыть здесь.

– Так вы знали, что сегодня что-то может случиться?

– Если бы моя догадка оказалась неверной, то ничего страшного бы не произошло. Но не в моем характере игнорировать свои подозрения.

Вслед за этим Урахара поправил шляпу и снова посмотрел на улицу.

– Ну, я ведь все-таки оказался прав? – говоря это, он направился к веранде…

Примерно в то же время во внутреннем дворе пространство исказилось, и в воздухе повисло нечто, похожее на экран. С шумом включающегося телевизора он начал трансляцию, и оттуда зазвучал мальчишеский голос.

– Давненько не виделись, Урахара Киске.

– О боже, не ожидал, что это вы. Вы меня напугали.

– Не лги. Такой человек, как ты, уже давно догадался о природе этой изоляции, не так ли?

От столько резкого напора в голосе раздраженного мальчишки, Урахара щелкнул своим веером, раскрыв его.

– Да, конечно, я давно уже понял! Может еще немного похвалы выдадите на мою долю?

– Ты настоящий эксперт в искусстве доведения людей до бешенства, да… – в этом голосе смешались раздражение и опаска. Урахара прищурился, в его глазах, сверкающих из-за края шляпы, застыла улыбка. Он продолжил добавлять поленья к разгоревшемуся огоньку недовольства.

– В таком случае, пока вы тут раздражаетесь, может сэкономите нам немного времени и удосужитесь детально объяснить, к чему это все…

Хотя у Хисаги появилась мысль: «Почему после таких провокаций он вообще должен поделиться с вами информацией?», он решил, что должно быть у Урахары такой стиль

переговоров или что-то в этом роде, и был вынужден просто принять это как должное.

Однако другая сторона, естественно, на провокации не поддалась, вместо того, чтобы прояснить положение дел, мальчик спроецировал свое изображение на квадратный экран, который ранее появился в воздухе.

– Прости, но у меня тоже есть свои причины.

Его лицо ни о чем не говорило Хисаги, поэтому он спросил Урахару:

– Урахара-сан, вы знакомы с этим ребенком?

– Точно, думаю, Хисаги-сан даже вспомнит его имя… Хисаги-сан проводил свои расследования и в отношении подчинителей, не так ли? – произнес Урахара, не отрывая взгляд от лица на экране. :– Так что… пожалуйста, просветите нас… Президент Юкио Ханс Форарльберна?

1. Прим. пер.: Джурейчи — важные духовные земли.

http://tl.rulate.ru/book/86976/2855040